

УДК 343.1

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ: ПОНЯТИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

С.Ф.ШУМИЛИН*Белгородский государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail: sergejshumilin@yandex.ru*

В статье рассмотрены проблемы формулирования вопросов эксперту. Кратко обозначены существующие типовые перечни вопросов, ставящихся на разрешение судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов. Предложен новый типовой перечень вопросов эксперту-лингвисту. Обозначены требования, которым должны отвечать вопросы эксперту.

Ключевые слова: судебная экспертиза, экстремизм, формулирование задания эксперту, перечень вопросов.

Проводимые в философии, психологии, юриспруденции и других отраслях науки исследования человеческой деятельности базируются на положении, согласно которому любая сознательная деятельность человека всегда направлена на достижение определенной цели¹.

В свою очередь, цель как один из элементов сознательной деятельности человека предвосхищает в мышлении результат деятельности², выступает как способ интеграции различных действий человека в некоторую последовательность или систему, является одной из форм детерминации человеческой деятельности³.

Особо следует отметить способность цели выполнять функцию детерминанты⁴ средств, необходимых и достаточных для её достижения. В работе «Наука логики», написанной в 1812-1816 гг., Гегель писал: «...мы ставим себе в жизни цель. При этом размышляем о том, какими средствами мы можем их достичь. Цель есть здесь всеобщее, руководящее, и мы обладаем средствами и орудиями, деятельность которых мы определяем соответственно этим целям»⁵.

Приведенное выше суждение нашло своё дальнейшее развитие в современной философии.

В частности, как утверждает Т.А. Казакевич, «определенная цель требует и определенных соответствующих средств, средства – инструмент осуществления цели, и в этом плане средство выступает как подчиненное, цель как бы господствует над ним»⁶.

Во взаимодействии средств и целей, по утверждению Б.А. Вороновича, «цель выступает как исходный момент взаимодействия, в соответствии с ней определяется и избирается средство»⁷.

¹ Философская энциклопедия в 5 т. / гл. ред. Ф.В. Константинов. М., 1970. Т.5. – С.459; Зеленецкий Я. Организация трудовых коллективов. Введение в теорию организации и управления. М., 1971. – С.96; Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. – С.14; Крутецкий В.А. Психология. М., 1986. – С.56; Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. – С.102; Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. – С.294.

² Чунаева А.А. Категория цели в современной науке и ее методологическое значение (цель и деятельность). Л., 1979. – С.9; Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв и др. М., 1989. – С.751; Психология: учебник для студентов высш. учеб. заведений / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. М., 2006. – С.209; Психологический словарь / под общ. науч. ред. П.С. Гуревича. М., 2007. – С.739.

³ Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв и др. М., 1989. – С.751.

⁴ Детерминант (от лат. determinants – определяющий), то же, что *опредетитель* // Советский энциклопедический словарь / науч.-ред. совет: А.М. Прохоров (пред.). М., 1981. – С.384.

⁵ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Наука логики. М., 1974. Т.1. – С.116.

⁶ Казакевич Т.А. Целесообразность и цель в общественном развитии. Л., 1969. – С.45-48.

⁷ Воронович Б.А. Философский анализ структуры практики. М., 1972. – С.117.

Уголовно-процессуальная деятельность следователя в этом отношении не является исключением, и если экстраполировать вышеназванные свойства цели на уголовно-процессуальную деятельность следователя, то можно сформулировать, как минимум, две научные гипотезы:

1) цели уголовно-процессуальной деятельности следователя являются критериями для определения необходимых для их достижения средств, и прежде всего системы полномочий следователя;

2) цели уголовно-процессуальной деятельности следователя представляют собой единственный критерий, на основании которого можно судить о способности закреплённых в уголовно-процессуальном законодательстве средств обеспечивать их достижение.

Вместе с тем следует признать, что использование целей уголовно-процессуальной деятельности следователя как инструмента научного исследования проблематично из-за отсутствия их легального определения в российском уголовно-процессуальном законодательстве. При отсутствии легального определения того или иного понятия в научном исследовании обычно используется его теоретическая модель. Однако в данной ситуации таким приемом невозможно воспользоваться, поскольку в отечественной теории уголовного процесса до настоящего времени нет общепризнанного понятия цели вообще и цели уголовно-процессуальной деятельности следователя в частности. Более того, в процессуальной литературе почти не встречается термин «цель уголовно-процессуальной деятельности следователя», но широко используются такие понятия, как «цели стадии возбуждения уголовного дела», «цели предварительного следствия» и «цели предварительного расследования».

В настоящее время вряд ли можно точно установить, когда именно указанные выше понятия были введены в научный оборот. Во всяком случае, понятие «цели предварительного следствия», насколько нам известно, появилось в работах, изданных ещё в первой половине XIX века.

В частности, Я.И. Баршев в связи с исследованием общих понятий уголовного судопроизводства по Своду Законов Российской империи 1832 года сформулировал тезис, согласно которому «*предварительным следствием* (inquisitio generalis) называется объем всех тех действий относительно исследования уголовных дел, которые предпринимаются для уяснения поводов к уголовному суду, для приведения в возможную известность состава преступления и для раскрытия тех причин, которые на какое-либо лицо указывают, как на вероятного виновника преступления; кратко, для собрания всех материалов, которые приуготовляют будущее формальное следствие и служат к тому, чтоб иметь возможность судить о том, должно ли и можно ли известное лицо, по причине известного деяния, поставить в состояние обвинения». По поводу цели предварительного следствия Я.И. Баршев писал: «Цель предварительного следствия определяет предмет его. *Предмет* его составляет: «1) приведение в известность или возможно большую вероятность действительности того обстоятельства, на котором основывается деяние, кажущееся преступлением; 2) раскрытие его вероятно преступного свойства; 3) собрание улики, изобличающих в известном лице виновника его; 4) собрание всех доказательств дела, которые или сами собой представляются на вид, или суть такого свойства, что впоследствии нельзя уже будет получить их, а должно отыскивать их и собирать по горячим следам»⁸.

В.А. Линовский в работе, посвященной исследованию «следственного уголовного судопроизводства» по Своду Законов Российской империи 1842 г., писал: «Следствие есть изыскание всех обстоятельств дела или происшествия, составляющего преступление и собрание доказательств к открытию и обличению виновного. Это определение совершенно согласно с определением, сделанным в Кратком изображении процессов, в котором сказано следующее: процесс есть дело судимое, чрез который случающиеся тяжёлые дела основательным представлением, и из обстоятельства дел обретенные доказов, явные сочиняются, и потом от судей по избранию оных причин решение чинится. Из самого этого определения видно, что *цель уголовного следствия* (выделено мною – С.Ш.) состоит в том, чтобы посредством его привести в возможно полную известность всех обстоятельств, которые обуславливают приложение уголовного закона к известному случаю и

⁸ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841. – С.107 – 111.

на основании которых можно сделать решительный приговор, т.е. обвинительный, или освобождающий совершенно, или только в известном отношении»⁹.

Во время действия Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года авторы также оперировали понятием «цели предварительного следствия», считая таковыми: открытие истины, разъяснение преступления и вины преступника¹⁰; воссоздание материальной оболочки преступления и раскрытие внутренней правды события¹¹; собиранье фактических данных для разрешения вопроса о предании суду заподозренного, а также сохранение до суда все те доказательства, которые необходимы для всестороннего обсуждения дела¹²; и т.п.

Изучение работ, в которых были высказаны приведенные выше суждения, свидетельствует о том, что ещё в XIX веке отечественной юридической науке сформировался подход к решению вопроса о целях предварительного следствия путем их перечисления без определения понятия цели.

Аналогичным образом решается вопрос о целях стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в современной теории уголовного процесса, при этом наряду с понятием целей в научном обороте находятся такие понятия как «задачи стадии возбуждения уголовного дела», «задачи расследования» и «задачи предварительного следствия», которые либо применяются как тождественные понятиям «цели стадии возбуждения уголовного дела» «цели предварительного следствия» и «цели предварительного расследования»¹³, либо между ними проводится разграничение по самым различным основаниям¹⁴.

В конечном итоге, авторы конструируют системы целей (задач), существенно различающиеся по содержанию.

Так, например, целями (задачами) стадии возбуждения уголовного дела считаются: установление процессуальных условий, необходимых для законного и обоснованного возбуждения уголовного дела, т.е. установление законности повода и достаточности основания для возбуждения уголовного дела или установление процессуальных оснований для отказа в возбуждении уголовного дела¹⁵; обнаружение признаков совершенного или подготавливаемого преступления; определение правовых оснований для принятия решений и их юридических последствий; предотвращение форм досудебного производства (дознания и предварительного следствия), когда в них нет необходимости¹⁶; установление наличия или отсутствия законного повода и основания к возбуждению уголовного дела; закрепление следов преступления; предотвращение готовящегося, пресечение начатого, но еще не оконченного преступления¹⁷; установление достоверно или с высокой степенью вероятности наличия в событии признаков преступления и оснований, препятствующих возбуждению уголовных дел¹⁸; и т.д.

⁹ Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849. – С.73-74.

¹⁰ Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. Теоретическое и практическое руководство. О предварительном следствии. СПб., 1869. Ч.3. – С.3-4; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Издание третье, пересмотренное и дополненное. СПб., 1910. Т.2. – С.371.

¹¹ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1910. – С.103.

¹² Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. СПб., 1913. – С.515-516.

¹³ Вандышев В.В. Уголовный процесс: Курс лекций. СПб., 2004. – С. 27; Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. М., 2005. – С.22-24; Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2009. – С.32.

¹⁴ Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989. – С. 1; Уголовный процесс: Учебник для вузов / под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. СПб., 2004. – С.344; Уголовный процесс России: Особенная часть: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / А.И. Александров, С.А. Величкин, Н.П. Кириллова и др.; под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2005. – С.55.

¹⁵ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / отв. ред. П.А. Лупинской. М., 2003. – С.350.

¹⁶ Вандышев В.В. Уголовный процесс: Курс лекций. СПб., 2004. – С.306.

¹⁷ Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс России: Учеб. пособие. М., 2004. – С.197.

¹⁸ Уголовный процесс России: Особенная часть: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / А.И. Александров, С.А. Величкин, Н.П. Кириллова и др.; под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2005. – С.7.

Если сопоставить приведенные выше системы целей (задач) стадии возбуждения уголовного дела, то оказывается, что между ними больше различий, чем совпадений. В равной мере это относится и к системам целей (задач) предварительного следствия (расследования). Для того чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить системы, в которые включены следующие цели (задачи) предварительного расследования:

– собрание доказательств виновности или невиновности конкретных лиц; быстрое и полное раскрытие преступления; установление лиц, совершивших преступление, и привлечение этих лиц в качестве обвиняемых; подготовка материалов предварительного расследования для рассмотрения в судебном разбирательстве и т.д.¹⁹;

– быстрое и полное раскрытие преступлений; всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела в целях изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона; обнаружение и процессуальное закрепление доказательств для последующего их использования; обеспечение законности и обоснованности вовлечения физических и юридических лиц в сферу уголовного судопроизводства; ограждение от необоснованного обвинения и реабилитация каждого невинного; выявление причин и условий, способствующих совершению преступления, и принятие мер по их устранению; установление наличия или отсутствия вреда, причиненного преступлением, определение его характера и размера, а также создание необходимых условий для его реального возмещения; подготовка материалов к судебному разбирательству²⁰;

– быстрое и полное раскрытие преступлений; установление объективной истины по уголовному делу; изобличение виновных; привлечение виновных в совершении преступлений к уголовной ответственности в качестве обвиняемых; ограждение невинного от привлечения к уголовной ответственности и обеспечение возмещения им ущерба, причиненного неосновательным привлечением; обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением; выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений; создание необходимых для правильного и законного разрешения уголовного дела судом; обеспечение исполнения приговора; воспитание граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции РФ и законов, уважения правил общежития; охрана прав и свобод граждан и интересов общества; содействие укреплению законности и правопорядка²¹.

В общей сложности в приведенных системах насчитывается свыше двадцати задач, однако безусловной точкой их пересечения является лишь одна из них: быстрое и полное раскрытие преступления (преступлений). Другие названные авторами задачи либо не имеют полного тождества (например, «установление лиц, совершивших преступление, и привлечение этих лиц в качестве обвиняемых» и «привлечение виновных к уголовной ответственности в качестве обвиняемых» и др.), либо являются элементами какой-либо одной системы задач предварительного расследования (например, установление объективной истины по уголовному делу; изобличение виновных; обеспечение исполнения приговора; и др.).

Таким образом, находит свое подтверждение сформулированный выше тезис об отсутствии в теории уголовного процесса устоявшегося понятия целей стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия (расследования), а значит и целей уголовно-процессуальной деятельности следователя. Это обстоятельство обуславливает необходимость в изложении авторской позиции по данному вопросу, а для этого необходимо прежде всего решить вопрос относительно исходного положения предпринимаемого исследования – понятия цели.

В тех случаях, когда содержание используемого или подлежащего использованию понятия неизвестно либо понятию придается различное смысловое значение или оно может быть неоднозначно истолковано, возникает необходимость в его определении.

Способы и правила определения понятий, наиболее детально разработаны в логике. Наиболее распространенным способом определения понятий является определение

¹⁹ Вандышев В.В. Уголовный процесс ... – С.336-337.

²⁰ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс... – С.361.

²¹ Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений ... – С. 34-35.

через ближайший род и видовое отличие²². Это означает, что определение понятия начинается с отыскания для него ближайшего родового понятия, которое затем конкретизируется путем выделения дополнительного признака, указывающего на его место среди видов общего, родового понятия и, при необходимости, среди подвидов данного вида²³. При корректном способе образования понятий основное содержание его – это совокупность признаков, которые все вместе достаточны, а каждый необходим для того, чтобы выделить данный класс предметов, т.е. отличить эти предметы от других²⁴.

Родовым понятием для определения понятия целей уголовно-процессуальной деятельности следователя является понятие цели в том значении, которое ему придается в повседневной практике, в философии и психологии.

В повседневной практике понятие «цель» используется в одном из следующих значений: «идеальное мысленное предвосхищение результата деятельности»²⁵; «то, к чему стремятся, чего хотят достичь»²⁶; «предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его достижения с помощью определенных средств»²⁷; «то, к чему стремятся, чего хотят достичь; главная задача»²⁸ и т.п.

В философии оперируют такими понятиями цели, как: модель желаемого результата²⁹; «идеальный, деятельностью мышления положенный результат, ради достижения которого предпринимаются те или иные деятельности; их идеальный, внутренне побуждающий мотив»³⁰; идеальное предвосхищение результата деятельности³¹; финальный результат, на который преднамеренно направлен процесс³²; и т.д.

В психологии понятию «цель» придается одно из следующих значений: «формальное описание конечных ситуаций, задаваемых любой системе»³³; «заранее мыслимый результат сознательной деятельности»³⁴; «предвосхищение результата, образ возможного как прообраз действительного»³⁵; «осознанный образ предстоящего результата, на достижение которого направлена деятельность человека»³⁶; «мысленное предвосхищение результата деятельности»³⁷ и т.п.

Анализ содержания приведенных выше понятий цели дает основание для вывода о том, что в них указан или подразумевается такой обязательный признак понятия «цель» как **результат деятельности**, т.е. конечный итог, ради которого осуществляется какое-либо действие³⁸ или деятельность в целом. Понятие цели в указанном значении

²² Иванов В.А. Логика. Учебник. М., 1996. – С.81; Тер-Акопов А.А. Юридическая логика: Учебное пособие. М., 2002. – С.41-42; Рузавин Г.И. Основы логики и аргументации: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям. М., 2007. – С.41-42.

²³ Тер-Акопов А.А. Юридическая логика ... – С.42.

²⁴ Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М., 1989. – С. 92.

²⁵ Советский энциклопедический словарь / науч.-ред. совет: А.М.Прохоров (пред.). М., 1981. – С.1480.

²⁶ Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1984. Т.4. – С.638.

²⁷ Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / ред. кол.: В.И. Бородулин, А.П. Горкин, А.Н. Гусев, Н.М. Ланда и др. М., 2001. – С.795.

²⁸ Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2002. – С.914.

²⁹ Грищенко В.М. Цель как форма опережающего сознания действительности // Философские и социологические исследования: Учен. зап. кафедр обществ. наук вузов Ленинграда. Философия. Л., 1974. Вып. XV. – С.118.

³⁰ Философская энциклопедия. М., 1970. Т.5. – С.459.

³¹ Чунаева А.А. Категория цели в современной науке ... – С.9

³² Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. М., 2007. Вып. XVI. – С.659.

³³ Тихомиров О.К. Понятие «цель» и «целееобразование» в психологии // Психологические механизмы целееобразования. М., 1977. – С.5. Аналогичное определение понятия «цель» см. также: Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. – С.441.

³⁴ Шапарь В.Б. Словарь практикующего психолога. М., 2005. – С.638; Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь; под общ. ред. В.Б. Шапаря. Ростов н/Д, 2006. – С.745-746.

³⁵ Психология: учебник для студентов высш. учеб. заведений / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. М., 2006. – С.209.

³⁶ Психологический словарь / под общ. науч. ред. П.С. Гуревича. М., 2007. – С.739.

³⁷ Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. СПб., 2007. – С.662.

³⁸ Словарь русского языка: В 4-х т. /АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1984. Т.3. – С.700.

является родовым понятием цели любой сознательной деятельности человека, в том числе и уголовно-процессуальной деятельности следователя.

Для того чтобы сформулировать понятие цели уголовно-процессуальной деятельности следователя, родовое понятие цели необходимо конкретизировать путем приведения дополнительных признаков.

В теории уголовного процесса высказано мнение о том, что отличительными признаками целей предварительного следствия (расследования) является то, что они, во-первых, заранее заданы законодателем, т.е. закреплены в нормах закона, и, во-вторых, достижение целей обязательно для следователя³⁹. Правомерность выделения указанных признаков не вызывает сомнений, так как они обусловлены публичным положением следователя, а также делением целей на внутренние, т.е. генерируемые субъектом деятельности, и задаваемые извне⁴⁰. Однако вне поля зрения авторов остался ещё один существенный признак целей предварительного следствия (расследования): их достижение допускается только установленными уголовно-процессуальным законом средствами, т.е. путем реализации полномочий следователя.

Таким образом, *цель уголовно-процессуальной деятельности следователя – это установленный уголовно-процессуальным законом результат, который должен быть получен путем реализации полномочий следователя.*

Сформулированная дефиниция не дает ответа на вопрос о том, какой именно результат должен быть получен путем реализации полномочий следователя. На наш взгляд, сконструировать такую дефиницию цели уголовно-процессуальной деятельности следователя невозможно, поскольку для этого пришлось бы описывать результат, который должен быть получен путем реализации каждого отдельно взятого полномочия следователя или их совокупности на определенном этапе уголовного судопроизводства.

Получить ответ на поставленный выше вопрос – это значит установить систему целей уголовно-процессуальной деятельности следователя.

Как правильно отмечает А.В. Победкин, «имеются основания для выделения задач (целей) производства конкретных процессуальных действий, состоящих, как правило, в получении доказательственной информации либо в обеспечении гарантий прав и законных интересов участников процесса, а также задачи конкретных стадий уголовного процесса»⁴¹.

Анализ содержания норм, устанавливающих полномочия следователя на производство конкретных процессуальных действий, приводит к выводу о том, что в них крайне редко содержится прямое указание на достигаемые при этом цели. В частности, такое указание содержится в нормах, согласно которым:

– залог как мера пресечения применяется «в целях обеспечения явки к следователю ... подозреваемого, обвиняемого и предупреждения совершения им новых преступлений» (ч.1 ст.106 УПК РФ);

– меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке, привода, временного отстранения от должности и наложения ареста на имущество могут применяться к подозреваемому или обвиняемому «в целях установленного настоящим Кодексом порядка уголовного судопроизводства...» (ч.1 ст.111 УПК РФ);

– обыск может производиться «в целях обнаружения разыскиваемых лиц и трупов» (ч.16 ст.182 УПК РФ), а личный обыск подозреваемого, обвиняемого «в целях обнаружения и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела» (ч.1 ст.184 УПК РФ);

– следователь вправе произвести следственный эксперимент «в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела» (ст.181 УПК РФ);

³⁹ Дубривий В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений. Общая характеристика. Цели. Деятельность. Саратов, 1987. – С.51; Головин М.В. Проблемы целеопределения в расследовании: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. – С.19.

⁴⁰ Коган А.Ф. Психологическое моделирование целеполагания и принцип псевдосвободы выбора цели в учебной деятельности // Психология: Сб. научных трудов. Киев, 1999 (URL: <http://flogiston.ru/articles/educational/kogan>).

⁴¹ Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2009. – С.65.

– предъявление лица для опознания может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, «в целях обеспечения безопасности опознающего» (ч.8 ст.193 УПК РФ);

– проверка показаний на месте может быть произведена «в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» (ч.1 ст.194 УПК РФ).

Однако это не означает, что в УПК РФ не установлены цели реализации других полномочий следователя и цели, достигаемые на определенных этапах уголовного судопроизводства.

Во введении к работе, посвященной исследованию правовой цели, Р. фон Иеринг писал: «Цель есть творческая сила всего права и нет правового положения, которое не было бы обязано своим происхождением какой-либо цели»⁴². Поскольку правовые положения, закрепленные в нормах УПК РФ, в этом отношении не являются исключением, постольку есть основания полагать, что некоторые из них обязаны своим происхождением целям уголовно-процессуальной деятельности следователя. При этом вовсе не обязательно, чтобы цели устанавливались в нормах УПК РФ с использованием термина «цель». Как правильно отмечено в литературе, «характер средств свидетельствует о действительной цели»⁴³. По крайней мере, характер целого ряда полномочий следователя позволяет сделать однозначный вывод о целях, достигаемых путем реализации таких полномочий. Это относится главным образом к полномочиям следователя на производство следственных действий: допроса, обыска, выемки, предъявления для опознания и др.

Несколько сложнее установить цели, которые должны быть достигнуты следователем на определенном этапе уголовного судопроизводства. Для решения этой задачи необходимо толкование норм УПК РФ, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность следователя.

Рассматривая вопрос о юридических нормах, Г.В. Мальцев выделяет в отдельную группу нормы-цели и пишет о том, что «к правилам поведения, которые ориентированы на регламентирование социального действия или деятельности, примыкают нормы, указывающие на определенную цель действия или деятельности, например, совершить поступок для чего-то или кого-то, добиться некоторого результата в количественном и качественном выражении, выполнить задание к установленному сроку»⁴⁴. Развивая приведенное суждение далее, Г.В. Мальцев следующим образом объясняет механизм законодательного определения целей: «в большинстве случаев законодатель, устанавливая нормы права, просто-напросто инкорпорирует цель в соответствующее правило поведения»⁴⁵, при этом «инкорпорированная в норму цель не перестает быть целью, не утрачивает свойства регулятора. Она действует и как бы ведет свою линию в регулятивном процессе, представляет аспекты правового поступка, выраженные в соотношении цели и средств, конечных (финальных) и промежуточных целей, в обосновании эффективности юридического действия, когда нужна ясность в том, чего стоило достижение той или иной цели либо целей»⁴⁶.

Исходя из тезиса, согласно которому «в интенциональной⁴⁷ природе целей лежат истоки их динамизма, прежде всего это воля и желания человека, устремленного к результату, который он положил для себя в качестве цели», Г.В. Мальцев приходит к следующему выводу: «Достижение результата возможно лишь в конце, *финале действия*, на определенном завершающем его этапе, когда подводятся итоги, даются оценки использованным методам и средствам»⁴⁸.

⁴² Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. Т.1. – С.2.

⁴³ Волков А.А. Курс русской риторики. М., 2001 // URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/03v/volkov/ritorika/56.html>.

⁴⁴ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. – С.694.

⁴⁵ Там же. – С.695.

⁴⁶ Там же. – С.698

⁴⁷ Интенциональная – производное понятия «интенция – (от лат. Intentio – стремление), термин, обозначающий намерение; цель; в схоластической философии – направленность сознания на какой-либо предмет (или сам мыслимый предмет). См.: Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев и др. М., 1989. – С.218.

⁴⁸ Мальцев Г.В. Социальные основания права ... – С.700.

Для предпринятого в рамках настоящего параграфа исследования принципиальное значение имеет еще одно суждение Г.В. Мальцева: «*Норма-цель*, как и норма – правило поведения, регулирует поведение человека и социальных групп, она также обращена к поступку или деятельности, но ее своеобразие выражается в том, что она *предусматривает* не указание относительного того, как нужно себя вести, но *требование обязательного результата действия* (выделено мною – С.Ш.)»⁴⁹.

Таким образом, для того чтобы установить цели уголовно-процессуальной деятельности следователя необходимо обнаружить в УПК РФ нормы-цели, т.е. нормы, в которых содержится описание её конечного результата на определенном этапе уголовного судопроизводства. Рациональным способом обнаружения таких норм, на наш взгляд, является моделирование алгоритма формирования в правосознании следователя целеустановок, исходя из понятия целеустановки как направления мыслей и деятельности личности к конкретной цели⁵⁰.

Процесс формирования целеустановок в правосознании следователя начинается с момента получения сообщения о преступлении⁵¹ и протекает в следующем порядке.

Получение сообщения о преступлении приводит в действие закрепленную в ч.1 ст.144 УПК РФ норму, которая оказывает информационное воздействие на правосознание следователя⁵² и начинает формирование целеустановки на проверку и разрешение сообщения о преступлении. Процесс формирования данной целеустановки завершают нормы-цели, закрепленные в ч.2 ст.140 и ч.1 ст.145 УПК РФ.

При этом закрепленная в ч.2 ст.140 УПК РФ норма-цель содержит указание на конечный результат проверки сообщения: установление основания для возбуждения уголовного дела, т.е. достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Иначе говоря, целью проведения проверки сообщения о преступлении является установление наличия или отсутствия признаков уголовно-правового конфликта, т.е. конфликта, возникающего между лицом, совершившим запрещенное уголовным законом деяние, и государством, установившим такой запрет.

Если в ходе проверки сообщения установлены признаки уголовно-правового конфликта, то необходимость его разрешения предопределяет содержание и направленность дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности следователя.

Норма-цель, закрепленная в ч.1 ст.145 УПК РФ, устанавливает конечный результат уголовно-процессуальной деятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела: разрешение сообщения о преступлении путем принятия одного из следующих решений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности или в суд.

Если в результате проверки сообщения не установлены признаки уголовно-правового конфликта, следователь принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Поскольку принятие данного решения влечет за собой прекращение уголовно-процессуальной деятельности следователя, постольку это означает достижение её конечной цели.

Решение следователя о возбуждении уголовного дела, напротив, является процессуальным актом, в котором констатируется достижение конечной цели уголовно-процессуальной деятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела и достижение промежуточной цели всей его уголовно-процессуальной деятельности. Это обусловлено тем, что в постановлении о возбуждении уголовного дела следователь формулирует тезис о наличии признаков уголовно-правового конфликта, который требует своего разрешения.

Разрешить уголовно-правовой конфликт – это значит официально признать факт совершения лицом преступления и назначить виновному наказание либо освободить его

⁴⁹ Там же. – С.707.

⁵⁰ URL: <http://www.krassilka-batik.ru/alphabet/index.php?word=1092>.

⁵¹ В настоящей статье рассматривается алгоритм формирования целеустановок в случае получения сообщений о преступлениях, обвинение в совершении которых осуществляется в публичном и частно-публичном порядке, поскольку формирование целеустановок по уголовным делам частного обвинения имеет существенную специфику, исследование которой выходит за пределы предпринятого исследования.

⁵² Всё то, что связано с формированием целеустановок относится также к дознавателю как должностному лицу, уполномоченному на производство предварительного расследования в форме дознания.

от уголовной ответственности или наказания, либо применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия или принудительные меры медицинского характера.

В зависимости от характера установленных в уголовном судопроизводстве обстоятельств, процессуальными способами разрешения уголовно-правового конфликта является постановление приговора (ч.1, 2 и 5 ст.302, ч.1 и 2 ст.432 УПК РФ) либо принятие одного из следующих решений: о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ст.ст.212, 254, п.1 ч.1 ст.350 УПК РФ); о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (ч.2 и 3 ст.427 УПК РФ); об освобождении лица, совершившего в состоянии невменяемости запрещенное уголовным законом деяние, от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера либо о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера (ч.1 и 2 ст.443 УПК РФ); об отмене приговора или иного обжалуемого решения и о прекращении уголовного дела (п.2 ч.1 ст.378 УПК РФ); об отмене приговора, определения или постановления суда и всех последующих судебных решений и прекращении производства по данному уголовному делу (п.2 ч.1 ст.408 УПК РФ).

Принятие любого из указанных выше решений означает достижение конечных результатов уголовно-процессуальной деятельности, а значит и её прекращение. В связи с этим в юридической науке высказываются суждения о том, что целью уголовного судопроизводства является разрешение конфликта (уголовно-правового конфликта, криминального конфликта)⁵³. С таким определением цели можно согласиться, но с некоторыми оговорками.

Во-первых, понятие «цель уголовного судопроизводства», впрочем, также как и понятия «цель стадии возбуждения уголовного дела», «цель предварительного следствия (расследования)», является условным. Цель – это элемент сознательной деятельности человека, а значит данное понятие, как правильно отмечено в теории права, допустимо применять к человеку, как единственной системе, обладающей сознанием⁵⁴. Отсюда следует, что при корректном использовании терминологии разрешение уголовно-правового конфликта является целью уголовно-процессуальной деятельности следователя (дознателя), прокурора, руководителя следственного органа и суда.

Во-вторых, разрешение уголовно-правового конфликта является целью уголовно-процессуальной деятельности лишь в том случае, если на стадии предварительного расследования и в судебном разбирательстве факт существования такого конфликта нашел свое подтверждение. Между тем в процессе доказывания могут быть получены сведения, опровергающие тезис о наличии признаков уголовно-правового конфликта, сформулированный в постановлении о возбуждении уголовного. В таком случае производство по уголовному делу завершается путем прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям или постановления оправдательного приговора, при этом в постановлении о прекращении уголовного дела и в приговоре констатируется отсутствие уголовно-правового конфликта.

В-третьих, цель уголовно-процессуальной деятельности, как было отмечено выше, может быть достигнута уже на стадии возбуждения уголовного дела, если в ходе проверки сообщения о преступлении не установлены признаки уголовно-правового конфликта.

Приведенные соображения подтверждают справедливость утверждения о том, что «в сложных системах достаточно высокого уровня не удастся однозначно определить

⁵³ Основы конфликтологии: Учебное пособие / А.В. Дмитриев, Ю.Г. Запрудский, В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев; под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1997. – С.58-59; Калиновский К.Б. Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии // Юридическая мысль. СПб., 2002. №1. – С.111-119; Филин Д.В. Опасности уголовного судопроизводства и их классификация // Государство и право. 2002. №9. – С.116; Галузин А. О криминогенных факторах-препятствиях реализации уголовно-процессуального законодательства // Уголовное право, 2003. №3. – С.111-114; Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. – С.35; Флямер М. Уголовно-правовое посредничество как способ примирения сторон // Российская юстиция. 2003. №9. – С.16-18.

⁵⁴ Шундилов К.В. Цели и средства в праве: Общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. – С.16. Аналогичное суждение по данному вопросу см.: Хашимов Р.А. Категория «цель» в уголовном процессе: дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. – С.15-16.

цель в виде одномерной функции. Возникают частные цели, совокупность которых может рассматриваться как некоторая общая цель системы»⁵⁵.

Для разрешения уголовно-правового конфликта любым из указанных выше способов необходимо установить наличие или отсутствие обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Поскольку средствами установления этих обстоятельств являются доказательства (ч.1 ст.74 УПК РФ), постольку основным содержанием последующего этапа уголовно-процессуальной деятельности следователя является доказывание, т.е. собирание, проверка и оценка доказательств.

Формирование целеустановки на этапе доказывания начинается информационным воздействием содержания ст.85 УПК РФ, согласно которой «доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств *в целях* (выделено мною – С.Ш.) установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса». Эта норма устанавливает цели доказывания самым общим образом, и поэтому формирование целеустановки продолжает закрепленная в ст.73 УПК РФ норма-цель, где перечислены конкретные обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу: событие преступления; виновность лица в совершении преступления; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; и т.д.

Формирование целеустановки на профессиональном правосознании следователя на этапе доказывания завершает информационное воздействие норм УК РФ, в которых обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, конкретизированы применительно к признакам уголовно-правового конфликта, послужившим основанием для возбуждения уголовного дела.

Системное толкование ст.85 и ст.73 УПК РФ приводит к выводу о том, что *целью уголовно-процессуальной деятельности следователя на этапе доказывания является установление наличия или отсутствия обстоятельств, система которых образует понятие объективной истины в уголовном судопроизводстве*. Как справедливо отметил А.Р. Белкин, «истина в уголовном судопроизводстве может считаться абсолютной, если исходить из задач доказывания, когда требуется установить не бесконечное многообразие сторон, свойств, признаков и т.п. фактов, явлений, а лишь то, что диктует закон, когда познание этих фактов, явлений ограничивается лишь тем, что и как требует предмет доказывания»⁵⁶.

Результаты уголовно-процессуальной деятельности следователя на этапе доказывания объективируются в системе доказательств, которые образуют фактическую основу для разрешения уголовно-правового конфликта и определяют способ его разрешения.

Если в результате доказывания установлены обстоятельства, указанные в п.п.1-2 ч.1 ст.73 УПК РФ, и при этом отсутствуют обстоятельства, исключающие преступность деяния (п.5 ч.1 ст.73 УПК РФ, ст.ст.37-42 УК РФ), то функцию формирования целеустановки выполняет норма, согласно которой «при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого» (ч.1 ст.171 УПК РФ). В этом постановлении следователь формулирует тезис о совершении данным лицом преступления и тем самым констатирует факт существования уголовно-правового конфликта. Способ разрешения уголовно-правового конфликта в данном случае зависит от результатов, полученных следователем в ходе допроса обвиняемого и проверки его доводов (если такие будут приведены), опровергающих предъявленное обвинение.

Если обвиняемый согласился с предъявленным обвинением или доводы, приведенные им в целях опровержения предъявленного обвинения, не нашли своего подтверждения, то следователь составляет обвинительное заключение, в котором формулирует окончательный, по его мнению, обвинительный тезис и своё решение о направлении уголовного дела в суд для разрешения уголовно-правового конфликта. В таком случае конечной целью доказывания является создание необходимых предпосылок для разрешения уголовно-правового конфликта судом.

⁵⁵ Мамиконов А.Г. Управление и информация. М., 1975. – С.21.

⁵⁶ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. – С.18.

Если в процессе доказывания по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести следователь установит наличие обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности (ст.ст. 25 и 28 УПК РФ), то на его правосознание воздействует два конкурирующих потока информации. Один из них формирует целеустановку на окончание расследования путем составления обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд, другой – на освобождение обвиняемого от уголовной ответственности. При этом выбор способа разрешения уголовно-правового конфликта зависит от внутреннего убеждения следователя в том, что исправление лица, совершившего преступление, может быть достигнуто без применения к нему уголовного наказания. Если в результате доказывания у следователя сформировалось такое убеждение, он вправе возбудить перед руководителем следственного органа ходатайство о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям (ст.ст.25, 28, ч.2 ст.27, ч.1 и 6 ст.427 УПК РФ) и тем самым разрешить уголовно-правовой конфликт.

Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) является способом разрешения уголовно-правового конфликта и тогда, когда в ходе предварительного следствия: 1) истек срок давности уголовного преследования (п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ); 2) наступила смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ); 3) Совет Федерации, Государственная Дума, Конституционный Суд РФ или квалификационная коллегия судей не дали согласие на привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в п.п.1 и 3-5 ч.1 ст.448 УПК РФ (п.6 ч.1 ст.24 УПК РФ); 4) издан акт об амнистии (п.4 ч.1 ст.27 УПК РФ); 5) Государственная Дума отказала в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) Совет Федерации отказал в лишении неприкосновенности данного лица (п.6 ч.1 ст.27 УПК РФ).

Вместе с тем в ходе доказывания могут быть получены доказательства, которые приводят следователя к выводу об отсутствии события или состава преступления либо о непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. В соответствии с п.п.1-2 ч.1 ст.24, п.1 ч.1 ст.27 и ч.1 ст.212 УПК РФ следователь в данной ситуации обязан прекратить уголовное дело (уголовное преследование) и тем самым констатировать отсутствие уголовно-правового конфликта, в том числе между конкретным подозреваемым (обвиняемым) и государством, установившим уголовно-правовой запрет.

Разрешение уголовно-правового конфликта не может быть целью уголовно-процессуальной деятельности следователя по делам о совершении запрещенных уголовным законом деяний лицами, находившимися в состоянии невменяемости. Это обусловлено тем, что такие лица вследствие хронического психического расстройства, временно психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики не осознают фактический характер и общественную опасность своих действий, а значит, не осознают то, что своими действиями они нарушают уголовно-правовые запреты. Соответственно, конечной целью уголовно-процессуальной деятельности следователя по таким делам является прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст.ст. 24 и 27 УПК РФ или направление уголовного дела в суд для решения вопроса о применении принудительной меры медицинского характера (ч.1 ст.439 УПК РФ).

Таким образом, система целей уголовно-процессуальной деятельности включает:

- 1) цели, которые должны быть достигнуты путем реализации конкретных полномочий следователя;
- 2) цели, которые должны быть достигнуты на стадии возбуждения уголовного дела:
 - а) цель установления наличия или отсутствия признаков уголовно-правового конфликта (ч.2 ст.140 УПК РФ);
 - б) цель разрешения сообщения о преступлении (ч.1 ст.145 УПК РФ);
- 3) цели, которые должны быть достигнуты на стадии предварительного расследования:
 - а) цель установления наличия или отсутствия обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК (ст.85 УПК РФ);
 - б) цель разрешения уголовного дела одним из способов, предусмотренных ч.1

ст.213, ст.220, ч.1 ст.427 и ч.1 ст. 439 УПК РФ.

На наш взгляд, приведенные выше цели являются системообразующими факторами уголовно-процессуальной деятельности следователя и могут быть ориентирами для дальнейшего её исследования.

Список литературы

1. Философская энциклопедия в 5 т. / гл. ред. Ф.В. Константинов. М., 1970. Т.5.
2. Зеленецкий Я. Организация трудовых коллективов. Введение в теорию организации и управления. М., 1971.
3. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978.
4. Крутецкий В.А. Психология. М., 1986.
5. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990.
6. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000.
7. Чунаева А.А. Категория цели в современной науке и ее методологическое значение (цель и деятельность). Л., 1979.
8. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв и др. М., 1989.
9. Психология: учебник для студентов высш. учеб. заведений / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. М., 2006.
10. Психологический словарь / под общ. науч. ред. П.С. Гуревича. М., 2007.
11. Советский энциклопедический словарь / науч.-ред. совет: А.М. Прохоров (пред.). М., 1981.
12. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Наука логики. М., 1974. Т.1.
13. Казакевич Т.А. Целесообразность и цель в общественном развитии. Л., 1969.
14. Воронович Б.А. Философский анализ структуры практики. М., 1972.
15. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841.
16. Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849.
17. Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. Теоретическое и практическое руководство. О предварительном следствии. СПб., 1869. Ч.3.
18. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Издание третье, пересмотренное и дополненное. СПб., 1910. Т.2.
19. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1910.
20. Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. СПб., 1913.
21. Вандышев В.В. Уголовный процесс: Курс лекций. СПб., 2004.
22. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. М., 2005.
23. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М., 2009.
24. Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989.
25. Уголовный процесс: Учебник для вузов / под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. СПб., 2004.
26. Уголовный процесс России: Особенная часть: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / А.И. Александров, С.А. Величкин, Н.П. Кириллова и др.; под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2005.
27. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / отв. ред. П.А. Лупинской. М., 2003.
28. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: Учеб. пособие. М., 2004.
29. Иванов В.А. Логика. Учебник. М., 1996.
30. Тер-Акопов А.А. Юридическая логика: Учебное пособие. М., 2002.
31. Рузавин Г.И. Основы логики и аргументации: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным специальностям. М., 2007.
32. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М., 1989..
33. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1984. Т.4.
34. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / ред. кол.: В.И. Бородулин, А.П. Горкин, А.Н. Гусев, Н.М. Ланда и др. М., 2001.

35. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2002.
36. Грищенко В.М. Цель как форма опережающего сознания действительности // Философские и социологические исследования: Учен. зап. кафедр обществ. наук вузов Ленинграда. Философия. Л., 1974. Вып. XV. С.116-120.
37. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. М., 2007. Вып. XVI.
38. Тихомиров О.К. Понятие «цель» и «целеобразование» в психологии // Психологические механизмы целеобразования. М., 1977.
39. Шапарь В.Б. Словарь практикующего психолога. М., 2005.
40. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь; под общ. ред. В.Б. Шапаря. Ростов н/Д, 2006.
41. Психологический словарь / под общ. науч. ред. П.С. Гуревича. М., 2007.
42. Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. СПб., 2007.
43. Дубривный В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений. Общая характеристика. Цели. Деятельность. Саратов, 1987.
44. Головин М.В. Проблемы целеопределения в расследовании : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003.
45. Коган А.Ф. Психологическое моделирование целеполагания и принцип псевдосвободы выбора цели в учебной деятельности // Психология: Сб. научных трудов. Киев, 1999 (URL: <http://flogiston.ru/articles/educational/kogan>).
46. Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2009.
47. Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. Т.1.
48. Волков А.А. Курс русской риторики. М., 2001 // URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/03v/volkov/ritorika/56.html>.
49. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007.
50. Основы конфликтологии: Учебное пособие / А.В. Дмитриев, Ю.Г. Запрудский, В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев; под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1997.
51. Калиновский К.Б. Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии // Юридическая мысль. СПб., 2002. №1. С.111-119.
52. Филин Д.В. Опасности уголовного судопроизводства и их классификация // Государство и право. 2002. №9. С.116
53. Галузин А. О криминогенных факторах-препятствиях реализации уголовно-процессуального законодательства // Уголовное право, 2003. № 3. С.111-114.
54. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003.
55. Флямер М. Уголовно-правовое посредничество как способ примирения сторон // Российская юстиция. 2003. №9. С.16-18.
56. Шундииков К.В. Цели и средства в праве: Общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.
57. Хашимов Р.А. Категория «цель» в уголовном процессе: дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.
58. Мамиконов А.Г. Управление и информация. М., 1975.
59. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.

PURPOSE OF CRIMINAL PROCEDURE INVESTIGATOR: CONCEPT OR INSTITUTIONALIZED

S.F. SHUMILIN

*Belgorod State National
Research University*

e-mail: sergejshumilin@yandex.ru

The article deals with the problem of formulating questions to the expert. Briefly, an existing standard lists of questions that put on the judicial resolution of linguistic expertise of extremist materials. A new standard list of questions linguistic experts. Identified requirements to be met by the expert.

Key words: forensics, extremism, formulating job expert, the list of questions.